НОВЫЕ МЕТОДИКИ

Диагностика ревности. Первичная апробация опросника «Ревность»

Кучарин А.Е.[1]

[1] Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В статье представлены результаты разработки и валидации нового опросника для измерения ревности. Опросник состоит из 39 утверждений (включая прямые и обратные), охватывающих основные проявления ревности. Психометрические характеристики опросника были проверены с использованием коэффициента альфа Кронбаха ($\alpha = 0.904$) и омега Макдональда ($\omega = 0.909$), подтвердивших высокую внутреннюю согласованность. Дивергентная валидность была установлена отсутствием значимых корреляций с методиками, измеряющими не связанные с ревностью концепции, такие как агрессия, мотивация достижения и гендерные роли. Результаты исследования демонстрируют, что разработанный опросник обладает надежными психометрическими свойствами и представляет собой ценный инструмент для изучения феномена ревности.

Ключевые слова: ревность, измерение ревности, опросник, межличностные отношения.

Введение

Изучение ревности является актуальной и междисциплинарной задачей, что обусловлено многогранностью данного феномена и его влиянием на различные сферы жизни. Ревность традиционно находится в фокусе когнитивных наук [Guerrero & Afifi, 1999], клинической психологии и психиатрии [Kellett S., Stockton D., 2023; Wurmser L., Jarass H., 2011].

В контексте межличностных отношений ревность изучается как фактор, влияющий на благополучие. Следует отметить, что прочные отношения, которым ревность потенциально угрожает, способствуют не только повышению общего уровня благополучия [Wood et al., 1989], но и укреплению физического здоровья [Krantz & McCeney, 2002].

Особую социальную значимость ревность приобретает как сопутствующий фактор преступлений и насилия. Убийства, совершенные на почве ревности, остаются распространенным явлением [Мосечкин, 2025] и активно анализируются в криминологии [Сергеева, 2022; Титовец, 2022; Варыгин, 2022]. Криминологические исследования демонстрируют, что мужчины чаще совершают убийства из ревности, когда подозревают неверность партнера, в то время как женщины часто выступают жертвами агрессии ревнивого партнера, иногда совершая ответные действия в целях самозащиты [Фисенко, 2020; Половникова, 2016].

Современные исследования рассматривают ревность как многокомпонентный психологический феномен, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты [Diotaiuti et al., 2022; Pfeiffer&Wong, 1989]. П. Диотайути и соавторы подчёркивают, что когнитивные проявления могут включать подозрения, руминативные мысли и иррациональные опасения; эмоциональные — страх, гнев, печаль и тревожность; поведенческие — стремление к контролю, ограничению свободы партнёра, манипуляциям и демонстративному поведению [Diotaiuti et al., 2022].

Эволюционные и функциональные подходы рассматривают ревность как адаптивную эмоциональную реакцию на угрозу утраты значимого партнёра, способствующую мобилизации усилий по сохранению близких отношений [Buss, 2011; Fernández et al., 2023; Duric et al., 2024]. В этих моделях подчёркивается, что ревность играет важную роль в стабилизации социальных связей, несмотря на её потенциальную деструктивность.

В ряде теоретических моделей проводится различие между ситуативной ревностью и ревнивостью как чертой личности [Zhang et al., 2023]. Ситуативная ревность возникает в ответ на конкретную ситуацию, угрожающую отношениям, тогда как ревнивость отражает устойчивую склонность человека воспринимать взаимодействие с партнёром сквозь призму угрозы, недоверия и конкуренции. Ревнивость может проявляться даже при отсутствии объективных оснований и часто коррелирует с другими личностными характеристиками — тревожностью, неуверенностью, эмоциональной зависимостью [Sharpsteen, 1991; DeSteno et al., 2006; Buunk & Dijkstra, 2005].

В теоретических моделях также выделяются ключевые особенности ревнивой личности: возможность проецировать, то есть приписывать неприемлемые для себя мысли и чувства другому человеку, например, собственное желание изменить [Фрейд, 2006, т.7], наличие повышенной тревожности [Ильин, 2011], страха за устойчивость своих отношений [Боулби, 2003], наличие неустойчивой самооценки, опыт прошлых отношений и стиль привязанности, возможность ревновать не только любовного партнёра, но и друга [Лихи, 2016], наличие эмоционального, когнитивного и поведенческого компонента [Pfeiffer & Wong, 1989], что в целом характеризует ревность как многоаспектное переживание, несводимое к отдельному чувству или эмоции.

Помимо многокомпонентных моделей, ряд подходов рассматривают ревность не как самостоятельный феномен, а как индикатор нарушений в системе отношений — в виде склонности к конфликтности или деструктивному поведению [White & Mullen, 1989; Rydell & Bringle, 2007]. Однако подобные трактовки, как правило, не охватывают когнитивный и эмоциональный пласт ревности, что ограничивает их диагностическую ценность.

Чтобы развить данную область исследований, необходимо наличие соответствующего инструментария. Однако в настоящее время вопрос о его наличии остается открытым из-за содержания существующих методик. Существует ряд работ, результатом которых является разработка и/или апробация опросников, связанных с ревностью. Проблемой является фокус данных опросников на отдельных аспектах ревности. Например, методика «Коммуникативные реакции на ревность, CRJ», адаптированная отечественными авторами [Фурманов и др., 2012], позволяет оценить выраженность различных копинг-стратегий в ситуациях ревности (таких как активное дистанцирова-

ние, негативная аффективная экспрессия и др.). Данная адаптация основана на работе зарубежных авторов [Guerro et al., 2011]. Эта методика концентрируется на коммуникативных реакциях, но не дает представления об общей интенсивности ревности. Подобная фрагментарность в измерении ревности может препятствовать целостному пониманию этого конструкта и затруднять исследование его связей с другими личностными характеристиками.

При анализе существующих измерительных инструментов мы обратили внимание на шкалу «Ревность/страх быть оставленным», входящую в состав мультиопросника измерения романтической привязанности [Крюкова и др., 2019]. Она охватывает эмоциональные переживания, связанные с отношениями, однако её акцент смещён в сторону тревожной привязанности и страха утраты. По сути, ревность в данной шкале анализируется как один из аспектов амбивалентного отношения к партнёру, а не как отдельный феномен. Это сужает применимость шкалы при диагностике ревности как самостоятельной психологической категории. Кроме того, она включает лишь 10 пунктов, и её внутренняя согласованность, согласно авторам, составляет 0.68 (альфа-Кронбаха), что граничит с допустимыми значениями.

В дополнение к этому, была рассмотрена шкала «Ревность» из «Методики оценки сексуального профиля» [Потемкина, 1993], которая преимущественно отражает трудности в управлении ревностью, выражающиеся в подозрительности, навязчивости и склонности к конфликтам. Также рассмотрена шкала «Проявление ревности» из методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации» [Лидерс, 2006], фокусирующаяся на поведенческих проявлениях ревности в конфликтных ситуациях. Обе шкалы концептуально ограничены: первая рассматривает ревность как негативное эмоциональное состояние, связанное с выраженной дезадаптацией, а вторая — как компонент межличностного конфликта. Ни одна из них не позволяет оценить ревность как самостоятельный многокомпонентный феномен, включающий переживания, когниции и поведенческие проявления, проявляющиеся не только в конфликтных ситуациях, но и в более широком спектре межличностных отношений. Это подчёркивает необходимость создания универсального и теоретически обоснованного инструмента, способного измерять ревность как целостное и при этом математически измеримое психологическое явление.

Проанализировав подходы к изучению ревности, мы приняли решения взять за основу трёхкомпонентную модель. Конструкт ревности в данной работе рассматривается как совокупность трёх взаимосвязанных компонентов, на оценку которых направлен используемый опросник. К когнитивным проявлениям относятся подозрения, повторяющиеся мысли о неверности и недоверие; к эмоциональным – гнев, тревога, страх утраты и печаль; к поведенческим – стремление к контролю, слежка, требования, манипуляции, упреки, обвинения и демонстративные реакции. При оценке этих проявлений, помимо качественных характеристик, могут учитываться и количественные показатели, такие как частота и продолжительность эпизодов, степень их интенсивности, а также влияние ревности на общее качество жизни. Такая многокомпонентная структура основана на актуальных теоретических моделях ревности [Diotaiuti et al., 2022; Becker et al., 2018].

Целью исследования являлась разработка и первичная психометрическая апробация методики для измерения ревности как целостного психологического феномена, включающего когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, отраженные в устойчивых личностных особенностях. Основные этапы работы включали: теоретический анализ и формулирование пула утверждений, экспертную оценку их содержательной валидности, а также эмпирическую проверку структуры (факторный анализ) и психометрических характеристик методики (надежность, конвергентная и дивергентная валидность).

Инструменты проверки валидности

Опросник агрессии А. Басса и М. Перри [Ениколопов, Цибульский, 2007] - использовался для проверки дивергентной валидности.

Опросник мотивации достижения: новая модификация [Шапкин, 2000] - использовался для проверки дивергентной валидности.

Полоролевой опросник Сандры Бем, BSRI [Клецина, 2009] - использовался для проверки дивергентной валидности.

Шкала «Ревность» из «Методики оценки сексуального профиля» [Потемкина, 1993] - использовалась для проверки конвергентной валидности.

Шкала «Проявление ревности» из методики «Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации» [Лидерс, 2006] - использовалась для проверки конвергентной валидности.

Методика исследования

Выборка

В исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 18 до 45 лет (M = 30 у мужчин и 29.7 у женщин; Me = 28.5 у мужчин и 28 у женщин; SD = 8.12 у мужчин и 7.94 у женщин). Среди них — 64 женщины (71.1%) и 26 мужчин (28.9%). Все участники являлись жителями России и были привлечены методом «снежного кома» на добровольной основе.

Основным критерием включения в выборку являлось наличие актуального или завершённого опыта романтических отношений, что позволило обеспечить осмысленную и личностно значимую оценку утверждений, включённых в опросник. Данное условие было критически важным для интерпретации ревностных переживаний и реакций. О наличии такого опыта участники сообщали самостоятельно в ходе предварительного опроса.

Для оценки ретестовой надежности была сформирована подвыборка из 60 человек (45 женщин, 15 мужчин) в возрасте от 19 до 42 лет (M = 28.5 у мужчин и 29.1 у женщин; Me = 27 у мужчин и 28 у женщин; SD = 7.5 у мужчин и 7.2 у женщин).

Материалы

Описание методики

Разрабатываемая методика направлена на оценку ревности как устойчивой личностной характеристики, включающей эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты. В отличие от инструментов, ориентированных исключительно на ситуативные проявления или поведенческие реакции, данный опросник позволяет получить целостное представление о выраженности ревности у респондента и её потенциальном влиянии на стабильность и качество межличностных отношений.

В ходе разработки опросника «Ревность» планировалось выделить обобщенную количественную шкалу, измеряющую силу проявления ревности. Первичный пул утверждений (n = 45) был сформирован на основе анализа литературы по теме ревности, интервью с практикующими психологами и наблюдений автора в рамках консультативной практики. Утверждения охватывали три аспекта ревности: когнитивный (мысленные интерпретации, подозрения), эмоциональный (гнев, тревога, страх утраты) и поведенческий (реакции контроля, манипуляции, отстранение). Далее проводилась процедура экспертной оценки: пять специалистов в области психологии и психодиагностики проанализировали утверждения по критерию содержательной валидности. По результатам оценки были откорректированы или исключены утверждения, получившие недостаточно высокие оценки (менее 3.5 по шкале от 1 до 5). Обсуждения позволили сделать вывод о хорошей содержательной валидности. Каждое утверждение оценивается по 5-балльной шкале Ликерта. Полный текст опросника и инструкция для респондента представлены в Приложении 3.

Некоторые утверждения опросника формулировались в обратной форме, т.е. таким образом, что высокий балл означал низкий уровень ревнивости. К таким утверждениям относятся пункты № 6, 8, 13, 22, 24, 34, 36, 39. Для согласованности общего результата обработка данных включала инвертирование ответов по таким утверждениям на этапе статистического анализа. Инверсия производилась по формуле: инвертированное значение = (максимум шкалы + 1) – исходный балл. Таким образом, значения 1 и 5 менялись местами, 2 и 4 — соответственно, а 3 оставалось неизменным. Участники не информировались о наличии обратных утверждений, поскольку их перерасчёт и интерпретация были автоматизированы. Это решение было принято для минимизации возможной путаницы и снижения нагрузки на респондентов. Первоначальная инструкция включала вариант ответа «затрудняюсь ответить» и упоминание об обратных утверждениях для респондентов. Однако в рамках экспертной оценки были приняты изменения с целью приведения инструкции в соответствие с общепринятыми стандартами психодиагностики и повышения её ясности для будущих пользователей. Мы признаем, что это может повлиять на сопоставимость данных, считаем, что для первичной апробации и последующей валидации такой подход оправдан.

Процедура

Сбор данных проводился методом добровольного анонимного онлайн-опроса с использованием интернет-форм. Участникам предоставлялась полная информация о цели исследования и гарантировалась конфиденциальность. Заполнение опросника происходило индивидуально, без присутствия исследователя, что обеспечивало комфортную обстановку. Все опросники заполнялись респондентами за один раз. Привлечение респондентов на этап ретеста осуществлялось через те же каналы, что и первичный сбор данных. Участникам, выразившим желание принять повторное участие, предлагалось пройти опросник еще раз через 2 месяца после первого измерения. Это по-

зволяло оценить временную стабильность результатов методики.

Результаты исследования и их обсуждение

Содержательная валидность

В ходе проверки содержательной валидности был проведён экспертный анализ утверждений, включённых в опросник. Экспертами выступили специалисты в области психологии и философии (преподаватели, имеющие звания кандидатов и докторов наук). Среди них 2 человека, осуществляющих консультационную практику и сталкивающихся с данным феноменом на регулярной основе. Утверждения, направленные на измерение ревности, были признаны релевантными, часть формулировок была исправлена.

Структурная валидность и надежность

Для проверки эмпирической структуры опросника и возможности выделения подшкал был проведён эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с вращением «Варимакс». Пригодность данных для факторного анализа оценивалась с помощью показателя адекватности выборки KMO (Kaiser-Meyer-Olkin). Показатель KMO составил 0.572, что указывает на «маргинальную» пригодность данных для анализа.

Для определения оптимального количества факторов, подлежащих выделению, использовался параллельный анализ (Parallel Analysis), который является одним из наиболее популярных и надежных критериев в психометрике. На Рисунке 1 представлен график результатов параллельного анализа. Как видно из графика, собственные значения первых трех факторов из реальных данных превышают соответствующие собственные значения из симулированных случайных данных *(см. собственные значения в Таблице 1)*. Таким образом, результаты параллельного анализа указывают на целесообразность выделения трех факторов (компонентов) в структуре опросника. При этом наблюдается выраженное доминирование первого фактора с очень высоким собственным значением, объясняющего наибольшую долю дисперсии.

Таблица 1

Начальные собственные значения компонентов

Компонент	Собственное значение	% от дисперсии	Накопленный %
1	21.07	54.03	54
2	3.43	8.79	62.8
3	2.27	5.82	68.7

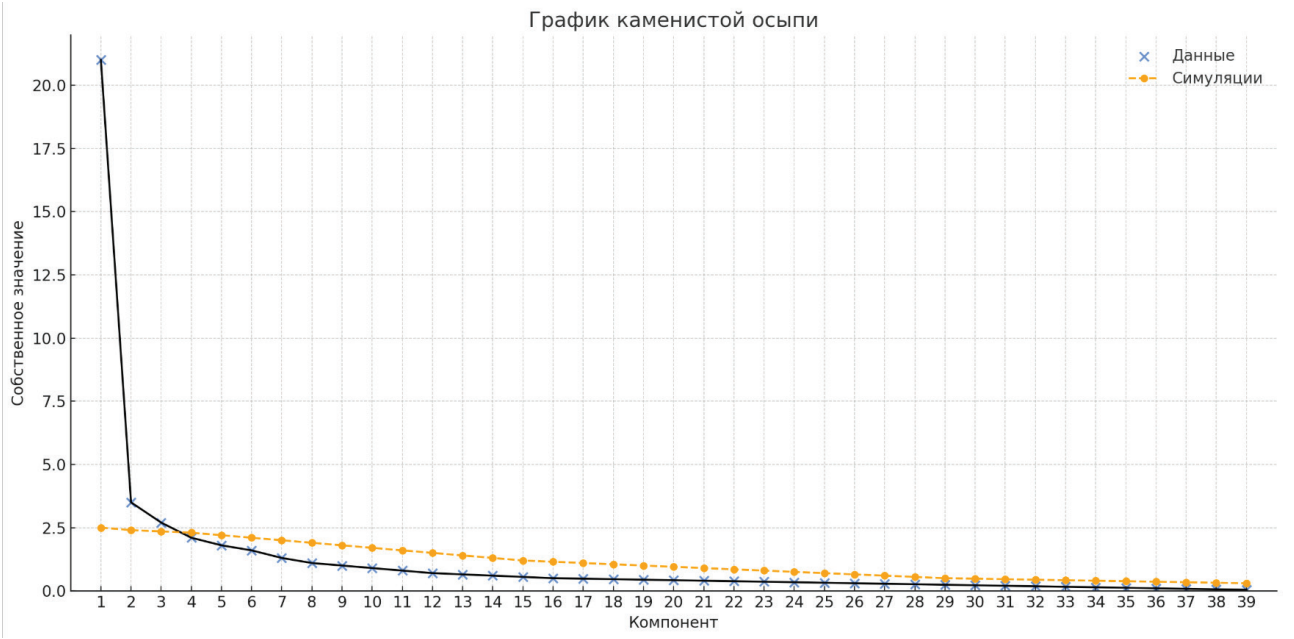

Рис. 1. *График каменистой осыпи (Scree Plot), иллюстрирующий собственные значения факторов, выделенных в ходе эксплораторного факторного анализа опросника.*

Несмотря на формальное выделение трех факторов по критерию параллельного анализа, их содержательная интерпретация как трех стабильных и теоретически четко дифференцированных подшкал оказалась затруднительной на данной выборке и на текущем этапе разработки опросника. Например, в трехфакторном решении некоторые пункты с высокими нагрузками на первый фактор («Я устраиваю допросы своему партнеру» и др.) также имели значимые нагрузки на другие факторы, что затрудняло их однозначную интерпретацию. Некоторые пункты, объединенные в один фактор, не имели очевидной содержательной связи, что делало интерпретацию фактора неоднозначной. В то же время высокая внутренняя согласованность общего балла по опроснику (альфа Кронбаха = 0.975; омега Макдональда = 0.977), подтвержденная в данном исследовании, свидетельствует о надежности суммарного показателя как меры некоего единого конструкта. Учитывая выраженное доминирование первого фактора, высокую надежность общей шкалы и направленность первичной апробации на создание инструмента для оценки общей выраженности ревности как целостного феномена, было принято решение использовать опросник как одношкальный инструмент для суммарной оценки уровня ревности. Факторные нагрузки пунктов на первый, доминирующий фактор отражены в Приложении 1. Отдельно стоит отметить, что пункты 12 («Я специально флиртую с кем-то еще, чтобы мой партнёр боялся меня потерять») и 31 («Лучше стараться избегать любых конфликтов с партнёром, т.к. он может уйти к другому») имели высокую уникальность, что свидетельствует об отсутствии их сильной связи с общим фактором ревности и низких нагрузках на компоненты. Пункты 26 («Если партнер злится по отношению ко мне, то я думаю, что он просто вышел из себя и скоро успокоится»), 36 («Если партнер упоминает бывшего, то я чувствую безразличие») и 38 («Я думаю о том, как предотвратить возможность партнера увидеться с предполагаемым соперником») также имели более низкие факторные нагрузки, по сравнению с другими пунктами. Несмотря на это, было принято решение оставить эти пункты в опроснике, поскольку они отражают важные поведенческие и когнитивные компоненты ревности, такие как страх утраты и механизмы совладания, которые, по мнению экспертов, являются существенными для всестороннего измерения данного конструкта. Возможность исключения этих пунктов и реанализ результатов будут рассмотрены на дальнейших этапах валидации. Возможность выделения и содержательной интерпретации стабильных подшкал требует дальнейшей проверки и уточнения на больших и более разнообразных выборках.

Внутренняя согласованность опросника была оценена с использованием коэффициента альфа Кронбаха и омега Макдональда. Альфа Кронбаха = 0.975 (с учётом обратно масштабируемых элементов: 6, 8, 13, 22, 24, 34, 36 и 39 утверждения опросника), омега Макдональда = 0.977 (с учётом обратно масштабируемых элементов). Эти показатели свидетельствуют о высокой внутренней согласованности шкалы, что подтверждает ее надежность.

Ретестовая надежность

Для оценки стабильности шкалы была проведена повторная диагностика через 2 месяца на подвыборке из 60 участников. Коэффициент корреляции Спирмена между первым и повторным измерением составил r = 0.81 (p <0.001), что указывает на высокую временную стабильность опросника.

Высокие показатели внутренней согласованности и временной стабильности являются ключевым эмпирическим подтверждением того, что ревность в данном исследовании измеряется не как ситуативная эмоция, а как целостная и устойчивая личностная диспозиция.

Дескриптивные статистики

Описательные статистики по результатам общего балла ревности для изучаемой выборки отражены в Таблице 2. При выявлении общего балла ревности было выявлено, что распределение отлично от нормального (W=0.952, p < 0.001). Графически результаты представлены на Рисунке 2.

Распределение общего балла ревности (Рис.2) продемонстрировало бимодальную форму, что является важным обстоятельством, которое необходимо учитывать в интерпретации результатов. Бимодальность может свидетельствовать о существовании двух качественно различных подгрупп респондентов в исследуемой выборке. Этот факт предполагает, что ревность может обладать не только континуальной, но и потенциально категориальной природой. С психометрической точки зрения, это указывает на необходимость дальнейшей валидации инструмента на более крупных выборках для изучения устойчивости этого явления и, возможно, для использования опросника в дифференциальной диагностике.

После этого нами были определены нормы для данной выборки на основе рассчитанных данных, они представлены в Таблице 3. Представленные

Таблица 2

Дескриптивные статистики данных по авторской анкете «Ревность» (n=90)

M	Md	Sd	Min	Max
102	100	15.7	68	130

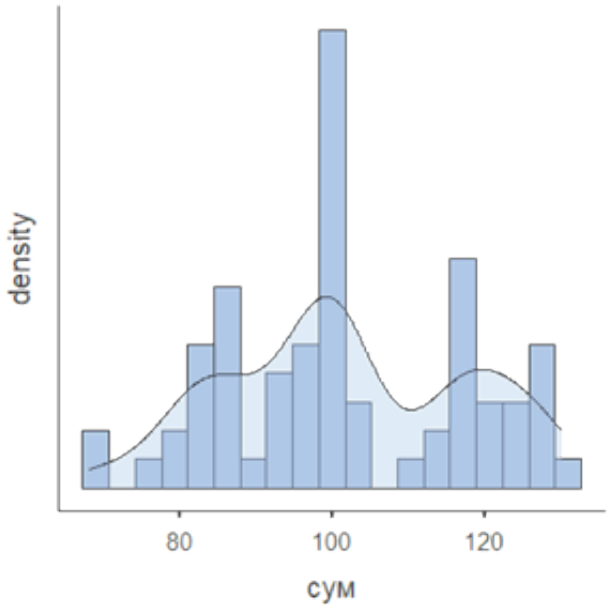

Рис. 2. Распределение данных по уровню выраженности ревности.

уровни ревности рассчитывались по формуле:

1. Ср. Ар. + Ст. откл = верхний порог среднего уровня (100 + 16 (окр. 15.7) = 116);

2. Верхний порог среднего уровня + 1 = Нижний порог высокого уровня (116 + 1 = 117);

3. Ср. Ар. - Ст. откл. = Нижний порог среднего уровня (84 - 1 = 83). Максимальный балл = количество вопросов опросника * максимальное количество баллов за 1 утверждение. Минимальный балл = количество вопросов опросника * минимальное количество баллов за 1 утверждение.

Конвергентная валидность

Конвергентная валидность проверялась с помощью корреляционного анализа с другими методиками. Была изучена взаимосвязь между шкалой «проявление ревности» [Лидерс, 2006] из опросника «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» и шкалой «Ревность» из опросника «Методика оценки сексуального профиля» [Потемкина, 1993]. Полученные результаты показали высокую положительную связь $r=0.78$, $p<0.001$ и $r=0.81$, $p<0.001$ соответственно, что свидетельствует о том, что разрабатываемый опросник измеряет сходные концепции и обладает высокой конвергентной валидностью. Результаты также представлены в Таблице 4.

Дивергентная валидность

Дивергентная валидности опросника была проверена путем сравнения его показателей с методиками, измеряющими не связанные с ревностью концепции. Были получены следующие результаты:

1. Сравнение с методикой «Опросник агрессии А. Басса и М. Перри» со шкалой общего

Таблица 3

Нормы выраженности уровня ревности в исследуемой выборке

Интервал значений	Уровень ревности
39 – 83	Низкий уровень
84 – 116	Средний
117 – 195	Высокий

Таблица 4

Результаты изучения взаимосвязи с другими опросниками, изучающими ревность

Методика / Шкала	Коэффициент корреляции Спирмена (r)
«Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации»: Шкала «проявление ревности»	0.78***
«Методика оценки сексуального профиля»: Шкала «ревность»	0.81***

**Примечание: *** $p < 0.001$*

показателя продемонстрировало отсутствие значимой корреляции между шкалами ревности и агрессии ($p>0.05$). Это свидетельствует о том, что опросник по ревности измеряет отдельное понятие и не пересекается с агрессивностью [Ениколопов, 2007];

2. Сравнение с методикой С. А. Шапкина «Опросник мотивации достижения: новая модификация» также показало отсутствие значимой корреляции ($p>0.05$), что подтверждает дивергентную валидность опросника и отсутствие пересечения с мотивацией достижения [Шапкин, 2000];

3. Сравнение с методикой Сандры Бем, изучающей такие показатели как femininность и маскулинность «Полоролевой опросник Сандры Бем, BSRI» [Клецина, 2009] установило отсутствие корреляции в рамках значимости ($p>0.05$), что свидетельствует о дивергентной валидности опросника и подтверждает, что ревность не связана с социально-психологическим полом респондентов.

Полученные результаты представлены в Таблице 5. Они подтверждают, что опросник по ревности измеряет конкретное понятие и не пересекается с другими понятиями, с которыми он не должен коррелировать. Это свидетельствует о хорошей дивергентной валидности опросника.

Заключение

Из представленных результатов первичной психометрической апробации можно сделать вывод, что разработанный опросник «Ревность» обладает пригодными для использования в практике психометрическими показателями. Он, как и планировалось, содержит одну общую шкалу, демонстрирующую силу проявления ревности. Конвергентная валидность опросника была подтверждена высокой корреляцией его шкалы с методиками, в которых присутствует шкала для измерения ревности. В то же время дивергентная валидность показала отсутствие значимой связи с методиками, измеряющими другие психологические конструкты, не связанные с ревностью.

Разработанный опросник представляет собой ценный инструмент для изучения феномена ревности. Он позволяет определить степень ее проявления у конкретной личности. Данное исследование является первичной апробацией, и опросник предлагается как инструмент для использования преимущественно в научных исследованиях, а также в качестве вспомогательного средства в

Таблица 5

Изучение взаимосвязи с другими опросниками, направленными на выявление выраженности не связанных с ревностью феноменов

Методика / Шкала	Коэффициент корреляции Спирмена (r)
Опросник Агрессии: Шкала «Общий показатель агрессии»	0.18
Опросник мотивации достижения: Шкала мотивации достижения	-0.13
Полоролевой опросник: Маскулинность	-0.15
Полоролевой опросник: Femininность	0.19

**Примечание: все представленные коэффициенты корреляции статистически незначимы ($p > 0.05$)*

клинической практике и психологическом консультировании для начальной диагностики ревности и формулирования гипотез о ее негативных последствиях. Высокие показатели внутренней согласованности (альфа Кронбаха = 0.975) и временной стабильности (ретестовая надежность r = 0.81) опросника подтверждают возможность рассматривать ревность как целостную и устойчивую личностную характеристику, поддающуюся надежному измерению.

Практическое применение, ограничения и перспективы

Разработанный опросник обладает широким спектром практического применения, включая научные исследования, клиническую практику и психологическое консультирование.

1. Научные исследования: опросник может быть использован для изучения факторов, влияющих на развитие ревности, ее связи с другими психологическими феноменами, такими как неуверенность в себе и тревожность, а также для оценки эффективности различных видов психологической помощи при ревности.

2. Клиническая практика: опросник позволяет проводить первичную диагностику ревности, оценивать ее тяжесть и быть основой для подбора эффективной психотерапевтической стратегии. Он может помочь психологам определить общую степень её выраженности и служить основой для подбора психотерапевтической стратегии. Полученный общий балл может использоваться для мониторинга эффективности проводимой психологической помощи, позволяя психологу объективно отслеживать динамику изменений уровня ревности у клиента в процессе терапии.

3. Психологическое консультирование: опросник помогает психологам лучше понять специфику проявления ревности клиента, разработать индивидуальные стратегии управления эмоциями и поведением и профилактировать эскалацию конфликтов.

Ограничения

Разработанный опросник, обладает рядом ограничений, которые необходимо учитывать при его использовании и интерпретации результатов. Во-первых, он основан на самоотчете, что может привести к искажению результатов, если респондент не желает признавать свои ревнивые тенденции или дает социально желательные ответы. Во-вторых, небольшой размер выборки стандартизации (90 человек) ограничивает возможность экстраполяции полученных норм на более широкие популяции, а также может влиять на устойчивость факторной структуры. В-третьих, предпочтение однофакторного решения на данном этапе, несмотря на формальное выделение трех факторов по критерию параллельного анализа, является ограничением, поскольку потенциально многомерный конструкт ревности может быть не полностью отражен в одной общей шкале. В-четвертых, опросник не может охватить все аспекты ревности, поскольку это сложный феномен, включающий множество нюансов эмоций, поведения, мыслей и физических ощущений. Наконец, изменение инструкции и вербальных обозначений вариантов ответа после сбора первичных данных может оказать влияние на сопоставимость результатов и требует дальнейших исследований для подтверждения эквивалентности форм.

Перспективы

Несмотря на эти ограничения, опросник открывает ряд перспектив для дальнейшей работы. В частности, можно провести дальнейшие исследования на больших и более разнообразных выборках для уточнения факторной структуры и, возможно, выделения стабильных подшкал. Возможно разработать укороченную версию для быстрого скрининга ревности, создать специальные версии для разных возрастных групп и гендерных идентичностей. Важно изучить связь между ответами на опросник и реальным поведением людей. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение ревности как предиктора других психологических феноменов, таких как неуверенность в себе, тревога и эмоциональная зависимость. Создание онлайн-версии опросника расширит возможности для диагностики.

Литература

Боулби Дж. [Bowlby J.] Привязанность: теория развития психических расстройств и их терапия. Пер. с англ. М.: Гардарики, 2003. 477 с.

Варыгин А. Н., Ефремова И. А. Ревность как мотив преступления. Вестник Казанского юридического института МВД России, 2022, Т. 13, No. 3(49), 50–55.

Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. Психологический журнал, 2007, No. 1, 99–105.

Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2021. 752 с.

Клецина И. С. Практикум по гендерной психологии.

СПб.: Питер, 2003. 408 с.

Крюкова Т. Л., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: КГУ, 2019. 340 с.

Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2006. 431 с.

Лихи Р. [Leahy R.] Ревность. Как с ней жить и сохранить отношения. СПб.: Питер, 2019. 272 с.

Мосечкин, И. Н. (2025). Личные неприязненные отношения как мотив совершения убийства. Психология и право, 15(2), 154-164.

Половникова М. С., Иконникова С. В. Характеристика жертвы убийства из ревности. Законность и правопорядок в современном обществе, 2016, No. 29. https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-zhertvy-ubiystva-iz-revnosti

Потемкина О. Ф. Психология сексуальности: история и методы исследования. М.: ИП РАН, 1993. 76 с.

Сергеева А. А. Ревность и месть как сопутствующие элементы мотивации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Вопросы безопасности, 2022, No. 2, 15–23.

Титовец А. Э. Причины и условия преступлений, совершаемых по мотиву ревности. Вестник Волжского университета им. ВН Татищева, 2022, Т. 1, No. 2(101), 185–194.

Фисенко А. С., Шувалова М. В., Волкодав Т. В. Ревность как результат эволюции. Скиф, 2020, No. 4(44). https://cyberleninka.ru/article/n/revnost-kak-rezultat-evolyutsii

Фрейд З. Собрание сочинений: в 10 т.Т. 7: Навязчивость, паранойя и перверсия. М.: ООО «Фирма СТД», 2006. 336 с.

Фурманов И. А., Вергейчик А. О. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики Коммуникативные реакции на ревность. Психологический журнал (Минск), 2012, No. 1/2.

Шапкин С. А. Опросник мотивации достижения: новая модификация. Психологический журнал, 2000, No. 2, 110–118.

Becker L. C., Riemer A. W., Miller S. L. Jealousy in adult attachment: A review. Current Opinion in Psychology, 2018, 19, 11–16.

Buunk B. P., Dijkstra P. Jealousy and sexual strategies. Personal Relationships, 2005, 12(3), 365–381.

Buss D. M., Duntley J. D. The evolution of intimate partner violence. Aggression and Violent Behavior, 2011, 16, 411–419.

DeSteno D., Valdesolo P., Bartz J. The causes and consequences of jealousy: A new look at an old emotion. Emotion, 2006, 6(1), 107–117.

Diotaiuti P., Valente G., Mancone S., Girelli L., Cavicchiolo E., Chirico A. Validation study of the Italian brief version of the multidimensional jealousy scale: Psychometric properties, measurement invariance across gender, and convergent validity. Frontiers in Psychology, 2022, 13, 1013584. doi:10.3389/fpsyg.2022.1013584

Đurić M., Righetti F., Zoppolat G., Lohmer C., Schneider I. K. Mixed signals: Romantic jealousy and ambivalence in relationships. Emotion, 2025, 25(4), 853–868. doi:10.1037/emo0001458

Fernandez A. M., Barbato M. T., Cordero B., Acevedo Y. What's love got to do with jealousy? Frontiers in Psychology, 2023, 14, 1249556. doi:10.3389/fpsyg.2023.1249556

Guerrero L. K., Afifi W. A. What do people think about when they experience jealousy? A cognitive appraisal approach to jealousy. Personal Relationships, 1999, 6(1), 1–20.

Guerrero L., Hannawa A., Babin E. The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision, Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction. Communication Methods and Measures, 2011, 5, 223–249.

Kellett S., Stockton D. Treatment of obsessive morbid jealousy with cognitive analytic therapy: a mixed-methods quasi-experimental case study. British Journal of Guidance & Counselling, 2023, 51(1), 96–114.

Krantz D. S., McCeney M. K. Effects of psychological and social factors on organic disease: a critical assessment of research on coronary heart disease. Annual Review of Psychology, 2002, 53(1), 341–369.

Mathes E. W., Rife M. J., Meck B. Communication during jealousy episodes. Psychological Reports, 1982, 51(2), 527–530.

Pfeiffer S., Wong P. Multidimensional Jealousy. Journal of Social and Personal Relationships, 1989, 6, 181–196.

Rydell R. J., Bringle R. G. The measurement of jealousy: A review of current scales. Journal of Social and Personal Relationships, 2007, 24(2), 173–191.

Sharpsteen D. J. The nature of jealousy. Psychological Reports, 1991, 69(3), 779–793.

White G. L., Mullen P. E. Jealousy: Theory, research, and clinical strategies. New York, NY: Guilford Press, 1989.

Wood W., Rhodes N., Whelan M. Sex differences in positive well-being: A consideration of emotional style and marital status. Psychological Bulletin, 1989, 106(2), 249.

Wurmser L., Jarass H. Pathological jealousy: The perversion of love. In: Jealousy and envy. New York: Routledge, 2011, 1–23.

Zhang X., Li Y., Chao X., Li Y. Sourness impacts envy and jealousy in Chinese culture. Psychological Research, 2023, 87(1), 96–107.

Приложение 1

Факторные нагрузки компонентов (утверждений) опросника (на первый доминирующий фактор)

№	Нагрузка компонента	№	Нагрузка компонента
1	0.724	21	0.730
2	0.858	22	-0.706
3	0.841	23	0.720
4	0.641	24	-0.700
5	0.617	25	0.628
6	-0.680	26	-0.482
7	0.799	27	0.641
8	-0.851	28	0.891
9	0.716	29	0.817
10	0.836	30	0.782
11	0.730	31	*
12	*	32	0.602
13	-0.719	33	0.755
14	0.818	34	-0.887
15	0.877	35	0.755
16	0.804	36	-0.535
17	0.787	37	0.642
18	0.846	38	0.550
19	0.852	39	-0.857
20	0.730		

Примечание: программа Jamovi 2.4.11 не демонстрирует нагрузки на компоненты 12 и 31, т.к. данные компоненты имеют завышенную уникальность. Нагрузки для пунктов 6, 8, 13, 22, 24, 26, 34, 36, 39 инвертированы для отражения прямого отношения с конструктом ревности.

Приложение 2

Описательные статистики для пунктов опросника

№	M	Sd	Md	Max	Min
1	2.80	1.18	3.00	5	1
2	2.59	1.18	3.00	5	1
3	2.12	1.03	2.00	5	1
4	3.19	1.00	3.00	5	1
5	3.16	1.18	3.00	5	1
6	2.84	1.42	3.00	5	1
7	2.90	1.10	3.00	5	1
8	3.04	1.40	3.00	5	1
9	3.20	1.42	4.00	5	1
10	2.43	1.18	2.00	5	1
11	2.36	1.05	2.00	5	1
12	1.45	0.863	1.45	5	1
13	3.19	1.27	3.19	5	1
14	2.80	1.15	2.80	5	1
15	2.17	1.05	2.17	5	1
16	2.32	1.21	2.32	5	1
17	2.52	1.18	2.52	5	1

18	2.14	1.03	2.14	5	1
19	2.03	0.935	2.03	5	1
20	2.20	0.960	2.20	5	1
21	2.28	0.950	2.28	5	1
22	3.22	1.24	3.22	5	1
23	2.71	0.983	2.71	5	1
24	3.38	1.15	3.38	5	1
25	1.54	0.864	1.54	5	1
26	3.28	0.863	3.28	5	1
27	1.97	0.819	1.97	4	1
28	2.38	1.08	2.38	5	1
29	2.12	1.05	2.12	5	1
30	3.42	0.911	3.42	5	1
31	2.61	0.749	2.61	5	1
32	2.80	1.00	2.80	5	1
33	2.28	1.16	2.28	5	1
34	3.01	1.06	3.01	5	1
35	2.38	0.983	2.38	5	1
36	3.01	1.17	3.01	5	1
37	2.36	0.935	2.36	5	1
38	2.19	1.11	2.19	5	1
39	3.32	1.13	3.32	5	1

Приложение 3

Содержание опросника

Инструкция для респондента

Ниже представлены утверждения, касающиеся переживаний и поведения, которые могут возникать в романтических отношениях. Оцените, насколько каждое утверждение соответствует вашему типичному восприятию или поведению.

Оцените степень вашего согласия с ним по шкале от 1 до 5, где:

1 – Полностью не согласен

2 – Скорее не согласен

3 – Ни да, ни нет/нейтрально

4 – Скорее согласен

5 – Полностью согласен

Нет правильных или неправильных ответов. Пожалуйста, отвечайте честно и опирайтесь на свой личный опыт.

№	Утверждения	Балл
1	«Я устраиваю допросы своему партнеру, пытаюсь выяснять, что происходит на самом деле»	
2	«Когда партнер видится со своими друзьями, я чувствую себя не очень»	
3	«Когда я вижу потенциального соперника, то думаю о том, как его можно принизить в глазах партнера»	
4	«Когда рядом с партнером появляется кто-то еще, я хочу слышать подтверждения своей значимости»	
5	«Когда мой партнёр мне долго не отвечает, я испытываю неприятные эмоции»	
6	«Я не испытываю трудностей с тем, что мой партнер проводит время с кем-то другим»	

7	«Я часто думаю, что мой партнер делится со мной не всеми своими секретами»	
8	«Когда партнер хвалит кого-то другого, я чувствую себя совершенно нормально»	
9	«Мне важно знать все, что думает мой партнер, т.к. он может меня обмануть»	
10	«Я думаю, что когда мы не рядом, мой партнёр мне изменяет»	
11	«Я размышляю о том, что у моего партнера есть коллеги или друзья, которые могут оказаться для него привлекательными»	
12	«Я специально флиртую с кем-то еще, чтобы мой партнёр боялся меня потерять»	
13	«Если мой партнер доброжелателен к кому-то, то это не заставляет меня переживать»	
14	Я не доверяю партнеру	
15	«Когда партнер улыбается кому-то другому, то я чувствую неприязнь»	
16	«Я пытаюсь найти доказательства того, мой партнёр мне изменяет»	
17	«Я замечаю мелкие детали, которые могут означать, что у партнёра есть заинтересованность в ком-то еще»	
18	«Я слежу за взглядом партнера, пытаясь выяснить заинтересован ли он в ком-то еще»	
19	«Я критикую партнера или говорю негативные вещи о людях, которые, по моему мнению, могут его интересовать»	
20	Я пытаюсь заставить партнера чувствовать себя виноватым	
21	«Я указываю партнёру, что он может меня потерять»	
22	«Я думаю, что мне не нужно отслеживать все действия партнера, т.к. это слишком затратно»	
23	«Я расстраиваюсь, когда слышу о прошлых отношениях партнера»	
24	«Я не указываю партнеру на свою ценность, т.к. уверен(а) в любви ко мне»	
25	Я ищу альтернативных партнеров	
26	«Если партнер злится по отношению ко мне, то я думаю, что он просто вышел из себя и скоро успокоится»	
27	Я стараюсь удержать партнера от поездок или занятий интересными ему делами	
28	«Я думаю, что если партнер устраивает конфликт, то он это делает специально, т.к. пытается выйти из отношений»	
29	Я пытаюсь проверять телефон партнера	
30	Я жду периодических подтверждений любви от партнера	
31	«Лучше стараться избегать любых конфликтов с партнёром, т.к. он может уйти к другому»	
32	«Я расстраиваюсь, если другой человек кажется заинтересованным в моем партнере.»	
33	«Я обвиняю партнера в том, что его интересует кто-то другой»	
34	«Мне кажется, что нет смысла переживать, если рядом с партнером появляется более привлекательный человек»	
35	«Мне кажется, что другие люди заинтересованы в моем партнере»	
36	«Если партнер упоминает бывшего, то я чувствую безразличие»	
37	«Мне неприятно, когда партнер упоминает бывшего»	
38	«Я думаю о том, как предотвратить возможность партнера увидеться с предполагаемым соперником»	
39	Я не сомневаюсь в верности своего партнера	

Интерпретация (для изученной выборки):

Интервал значений	Уровень ревности
39 – 83	Низкий уровень
84 – 116	Средний
117 – 195	Высокий

Поступила в редакцию: 22 февраля 2025 г.
Дата публикации: 30 декабря 2025г.

Сведения об авторе

Кучарин Александр Евгеньевич. Практикующий психолог, магистрант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.
E-mail: aekucharin@edu.hse.ru

Ссылка для цитирования

Кучарин А.Е. Диагностика ревности. Первичная апробация опросника «Ревность». Психологические исследования. 2025. Т. 18, № 104. С. 1.
URL: https://psystudy.ru

Адрес статьи:

https://doi.org/10.54359/ps.v18i104.2010

Diagnostics of jealousy. Development and approbation of the “Jealousy” questionnaire

Kucharin A.E.[1]

[1] National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

The article presents the development and validation of a new questionnaire designed to measure jealousy. The proposed instrument includes 39 items (both direct and reverse) reflecting the key manifestations of jealousy. The psychometric properties of the scale were confirmed by high internal consistency indices (Cronbach’s $\alpha = 0.904$; McDonald’s $\omega = 0.909$). Divergent validity was demonstrated by the absence of significant correlations with measures assessing unrelated constructs, such as aggression, achievement motivation, and gender roles. The findings indicate that the developed questionnaire possesses robust psychometric characteristics and provides a reliable and valuable tool for the empirical study of jealousy.

Keywords: jealousy, jealousy measurement, questionnaire, interpersonal relationships.

References

Becker L. C., Riemer A. W., Miller S. L. Jealousy in adult attachment: A review. Current Opinion in Psychology, 2018, 19, 11–16.

Bowlby J. Privyazannost': teoriya razvitiya psikhicheskikh rasstroistv i ikh terapiya. [Attachment: Theory of development of psychic disorders and their therapy]. Trans. from English. Moscow: Gardariki, 2003. 477 p. (in Russian)

Buunk B. P., Dijkstra P. Jealousy and sexual strategies. Personal Relationships, 2005, 12(3), 365–381.

Buss D. M., Duntley J. D. The evolution of intimate partner violence. Aggression and Violent Behavior, 2011, 16, 411–419.

DeSteno D., Valdesolo P., Bartz J. The causes and consequences of jealousy: A new look at an old emotion. Emotion, 2006, 6(1), 107–117.

Diotaiuti P., Valente G., Mancone S., Girelli L., Cavicchiolo E., Chirico A. Validation study of the Italian brief version of the multidimensional jealousy scale: Psychometric properties, measurement invariance across gender, and convergent validity. Frontiers in Psychology, 2022, 13, 1013584. doi:10.3389/fpsyg.2022.1013584

Đurić M., Righetti F., Zoppolat G., Lohmer C., Schneider I. K. Mixed signals: Romantic jealousy and ambivalence in relationships. Emotion, 2025, 25(4), 853–868. doi:10.1037/emo0001458

Enikolopov S. N., Tsibul'skii N. P. Psikhometricheskii analiz russkoyazychnoi versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri. [Psychometric analysis of the Russian version of the Aggression Diagnosis Questionnaire by A. Buss and M. Perry]. Psikhologicheskii zhurnal, 2007, No. 1, 99–105. (in Russian)

Fernandez A. M., Barbato M. T., Cordero B., Acevedo Y. What's love got to do with jealousy? Frontiers in Psychology, 2023, 14, 1249556. doi:10.3389/fpsyg.2023.1249556

Fisenko A. S., Shuvalova M. V., Volkodav T. V. Revnost' kak rezul'tat evolyutsii. [Jealousy as a result of evolution]. Skif, 2020, No. 4(44). https://www.google.com/search?q=https://cyberleninka.ru/article/n/revnost-kak-rezul%27tat-evolyutsii (in Russian)

Freud Z. Sobranie sochinenii: v 10 t. T. 7: Navyazchivost', paranoiya i perversiya. [Collected Works: in 10 vol. Vol. 7: Obsession, paranoia and perversion]. Moscow: OOO «Firma STD», 2006. 336 p. (in Russian)

Furmanov I. A., Vergeichik A. O. Taktiki povedeniya v situatsii perezhivaniya revnosti: adaptatsiya metodiki Kommunikativnye reaktsii na revnost'. [Behavioral tactics in the situation of experiencing jealousy: adaptation of the Communicative Reactions to Jealousy scale]. Psikhologicheskii zhurnal (Minsk), 2012, No. 1/2. (in Russian)

Guerrero L. K., Afifi W. A. What do people think about when they experience jealousy? A cognitive appraisal approach to jealousy. Personal Relationships, 1999, 6(1), 1–20.

Guerrero L., Hannawa A., Babin E. The Communicative Responses to Jealousy Scale: Revision, Empirical Validation, and Associations with Relational Satisfaction. Communication Methods and Measures, 2011, 5, 223–249.

Il'in E. P. Emotsii i chuvstva. [Emotions and feelings]. St. Petersburg: Piter, 2021. 752 p. (in Russian)

Kellett S., Stockton D. Treatment of obsessive morbid jealousy with cognitive analytic therapy: a mixed-methods quasi-experimental case study. British Journal of Guidance & Counselling, 2023, 51(1), 96–114.

Kletsina I. S. Praktikum po gendernoi psikhologii. [Workshop on gender psychology]. St. Petersburg: Piter, 2003. 408 p. (in Russian)

Krantz D. S., McCeney M. K. Effects of psychological and social factors on organic disease: a critical assessment of research on coronary heart disease. Annual Review of Psychology, 2002, 53(1), 341–369.

Kryukova T. L., Ekimchik O. A., Opekina T. P. Psikhologiya sovladaniya s trudnostyami v blizkikh (mezhlichnostnykh) otnosheniyakh. [Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships]. Kostroma: KGU, 2019. 340 p. (in Russian)

Leahy R. Revnost'. Kak s nei zhit' i sokhranit' otnosheniya. [Jealousy. How to live with it and save relationships]. St. Petersburg: Piter, 2019. 272 p. (in Russian)

Liders A. G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i. [Psychological examination of the family]. Moscow: Akademiya, 2006. 431 p. (in Russian)

Mathes E. W., Rife M. J., Meck B. Communication during jealousy episodes. Psychological Reports, 1982, 51(2), 527–530.

Mosechkin, I.N. (2025). Personal hostility as a motive for committing homicide. Psychology and Law, 15(2), 154—164. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150211

Pfeiffer S., Wong P. Multidimensional Jealousy. Journal of Social and Personal Relationships, 1989, 6, 181–196.

Polovnikova M. S., Ikonnikova S. V. Kharakteristika zhertvy ubiistva iz revnosti. [Characteristics of a jealousy murder victim]. Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve, 2016, No. 29. https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-zhertvy-ubiystva-iz-revnosti (in Russian)

Potemkina O. F. Psikhologiya seksual'nosti: istoriya i metody issledovaniya. [Psychology of sexuality: history and research methods]. Moscow: IP RAN, 1993. 76 p. (in Russian)

Rydell R. J., Bringle R. G. The measurement of jealousy: A review of current scales. Journal of Social and Personal Relationships, 2007, 24(2), 173–191.

Sergeeva A. A. Revnost' i mest' kak soputstvuyushchie elementy motivatsii ubiistva, sovershennogo v sostoyanii affekta. [Jealousy and revenge as accompanying elements of the motivation for murder committed in a state of pas-

sion]. Voprosy bezopasnosti, 2022, No. 2, 15–23. (in Russian)

Shapkin S. A. Oprosnik motivatsii dostizheniya: novaya modifikatsiya. [Achievement motivation questionnaire: a new modification]. Psikhologicheskii zhurnal, 2000, No. 2, 110–118. (in Russian)

Sharpsteen D. J. The nature of jealousy. Psychological Reports, 1991, 69(3), 779–793.

Titovets A. E. Prichiny i usloviya prestuplenii, sovershaemykh po motivu revnosti. [Causes and conditions of crimes committed motivated by jealousy]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. VN Tatishcheva, 2022, T. 1, No. 2(101), 185–194. (in Russian)

Varygin A. N., Efremova I. A. Revnost' kak motiv prestupleniya. [Jealousy as a motive for crime]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2022, T. 13, No. 3(49), 50–55. (in Russian)

White G. L., Mullen P. E. Jealousy: Theory, research, and clinical strategies. New York, NY: Guilford Press, 1989.

Wood W., Rhodes N., Whelan M. Sex differences in positive well-being: A consideration of emotional style and marital status. Psychological Bulletin, 1989, 106(2), 249.

Wurmser L., Jarass H. Pathological jealousy: The perversion of love. In: Jealousy and envy. New York: Routledge, 2011, 1–23.

Zhang X., Li Y., Chao X., Li Y. Sourness impacts envy and jealousy in Chinese culture. Psychological Research, 2023, 87(1), 96–107.

Information about author

Kucharin Aleksandr Evgenievich. Psychologist, master's student of the faculty of social sciences of the National Research University Higher School of Economics (HSE University), Myasnitskaya, 20, 101000 Moscow, Russia.
E-mail: aekucharin@edu.hse.ru

For citation:

Kucharin A.E. Diagnostics of jealousy. Development and approbation of the "Jealousy" questionnaire. Psikhologicheskie Issledovaniya, 2025, Vol. 18, No. 104, p. 1.
https://psystudy.ru